

ОТЗЫВ

официального оппонента - доктора филологических наук, профессора Садуллаева Джамшеда Муллокомиловича о диссертации Мурувватиён Джамили Джамол «Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века (на материале переводов Сотима Улугзода)», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология

Творчество Сотима Улугзода отнюдь не обделено вниманием современных исследователей: только за последние несколько лет о нём и о его творчестве появилось огромное количество публикаций. Тематика их весьма разнообразна (от выражения семантики множественности в отдельно взятом тексте Сотима Улугзода до исследования историзма в творчестве писателя и определения его места в таджикской исторической драме, кинодраматургии и прозе), но Джамила Мурувватиён находит собственную исследовательскую нишу – осмысление проблем становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века на материале переводов Сотима Улугзода.

По сути, это даёт возможность выстроить разнокурсное и многоаспектное изучение, с одной стороны, проблем становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века, а с другой стороны, творчества Сотима Улугзода.

Все частные особенности поэтики переводов Сотима Улугзода, описываемые в отдельных статьях и в монографии, в диссертации Джамили Мурувватиён представлены как компоненты становления и развития перевода художественной прозы и драмы в таджикской литературе XX века, а примеры из творчества конкретного писателя – переводчика как отражение жанрово-стилевого развития таджикской прозы 1930-1980-х гг.

В таджикском литературоведении работы, посвященные творчеству литератора, в основном, исследуют его писательскую деятельность, при том, что круг профессиональной деятельности и интересов член-корреспондента

Академии наук Таджикской ССР с 1951 года Сотима Улугзода довольно обширный: он был переводчиком, критиком, литературоведом, драматургом, писателем. Многие аспекты его литературного наследия, состоящего из рассказов, повестей, пьес, романов, монографий уже изучены литературоведами, учеными в весомых монографиях, диссертационных исследованиях, но «его имя, как переводчика лишь упоминалось время от времени в газетных и журнальных статьях, заметках, кратких биографических очерках. Среди биографов С. Улугзода – М. Шукуров, И.С. Брагинский, Л. Демидчик, А. Сайфуллоев, А. Набави, Х. Шарифов, К. Юсупов, Х. Отахорова, М. Раджабов, Ш. Солехов, С. Бакоева, С. Эмомали и др.» (Автореферат, с.10).

Основой содержания диссертации является принципиально новый материал, включающий описание новых фактов и явлений в таджикской литературе. Концентрируя внимание на ключевых вопросах процесса становления и развития таджикского художественного перевода, диссертант рассматривает теоретические взгляды С. Улугзода на литературу, в частности, их соотношение с процессами, происходящими в таджикской литературе XX века, мотивированность его переводческой стратегии. Этим, на наш взгляд, определяется несомненная *научная новизна* исследования.

Научный аппарат и терминологический язык диссертации вводит ее в поле *актуальных* филологических исследований: переводческое наследие Сотима Улугзода позволяет в конкретно-историческом и общетеоретическом плане репрезентировать переводный текст «как органичную составляющую национального литературного процесса, <...> поскольку представляет переводный текст во взаимодействии с основным направлением развития жанровой системы переводящей литературы; в то же время позволяет компенсировать недостаточную задействованность в изучении литературного процесса в таджикском литературоведении пласта такого рода переводных текстов, которые по своей жанровой специфике не только дублируют уже существовавшие оригинальные модели, но и предвосхищают возникновение предстоящих оригинальных национально-своеобразных жанров и

демонстрируют продуктивные стилевые факторы переводящей литературы» (Диссертация, с. 7-8).

Диссертант опирается на работы представителей литературоведческой школы перевода: М.П. Алексеева, Г.Р. Гачечиладзе, И.А. Кашкина, К.И. Чуковского, считающих художественный перевод творческим процессом, где особую роль играет личность переводчика, лингвистическая школа у истоков которой стоял А.В. Федоров, в том или ином аспекте исследования таджикских ученых и литераторов Х. Ахрори, Р. Хашима, А. Дехоти, М. Шукурова, А. Сайфуллаева, Х.Шодикулова, А. Сатторова, З.Муллажановой, В. Самадова, Ш.Мухтора, М. Ходжаевой, А. Абдусатторова, А. Абдуманнонова, А.Давронова, А.Аминова, А. Самадова и др. Это способствует качественной проработке диссертационного материала.

К исследованию привлекается его эпистолярный, сохранившийся в архиве автора данного исследования, литературно-критические статьи, черновые материалы архива, в том числе отредактированный вариант первого перевода романа «Овод» - «Занбӯр» Л.Э. Войнич, материалы таджикской периодики 30-90-х годов, а также критические отзывы современников и литературных критиков конца XX века о творчестве Улугзода. Это позволяет Дж.Мурувватиён ввести в сферу исследования сразу несколько важных смысловых линий: изучить специфику становления и развития переводческого дела в таджикской литературе; определить на материале переведенных текстов основные эстетические и стилистические принципы, которым следовали таджикские переводчики в своей работе; изучить особенности, способы и методы перевода художественной прозы в таджикской литературе.

О специфике становления и развития переводческого дела в таджикской литературе и основных эстетических и стилистических принципах, которым следовали таджикские переводчики в своей работе в диссертации говорится подробно, со знанием дела, с выявлением тех значимых проблем, которые отразились на становлении художественного перевода и его развитии в

таджикской литературе XX века (*Глава I. «Из истории перевода в Таджикистане»*).

Детальный разбор отдельных эпизодов перевода романов «Овод» Л.Э. Войнич, «Дон Кихот» М. Сервантеса, «Тиль Уленшпигель» Ш. де Костера позволяет провести параллель между традиционными сюжетами таджикской и мотивами мировой литератур.

В диссертации впервые делается попытка связать специфику художественного перевода с появлением новых жанровых форм и моделей в таджикской прозе 1930-1980-х годов XX века. Общие выводы данного исследования могут служить основой для конкретных практических переводческих решений.

Автор диссертации внимательно относится к контрастным деталям, стилистическим особенностям. Стилистическое многообразие, которое проявляется в передаче комического тона и иронии, поэтический перевод как этап усовершенствования мастерства писателя, как явные проявления литературного процесса первой половины таджикской литературы XX века, обсуждаются во второй главе диссертации *«Из истории художественного перевода: от «Овода» до «Бориса Годунова»*.

Весьма интересны в диссертации наблюдения автора, посвященные исследованию перевода романа «Дон Кихот» М. де Сервантеса (1605). Так, примером образцовой аналитической работы исследователя может служить разбор переводческой стратегии С. Улугзода в переводе романа М. Сервантеса «Дон Кихот»: ясно и убедительно показаны стратегии его переводов, ориентированные на создание таджикского текста, взаимосвязанного в своей жанровой и стилевой поэтике с основными тенденциями литературного процесса в таджикской литературе, способных стать моделью современного таджикского романа. Этим обусловлено, как считает диссертант «его (С. Улугзода) обращение к различным типам романа - от историко-революционного до приключенческого, исторического, филологического - все

эти разновидности романа получили развитие в таджикской литературе 1930-1980-х годов» (Диссертация, с. 212).

Тщательная, продуманная работа со способами передачи реалий на таджикский язык на примере романа М. де Сервантеса «Дон Кихот» в переводе Н.Любимова [1963] выводит исследователя к важному вопросу о тенденции, существующей во второй половине, к более точной передаче содержания и сохранению национального и исторического колорита русских и зарубежных реалий в таджикских переводах.

В диссертации подробно и убедительно анализируются особенности перевода реалий с русского языка на таджикский (3.4. *Способы перевода реалий с русского языка на таджикский в романе «Дон Кихот» М. Сервантеса*), приведшие автора диссертации к заключению о том, что «Улугзода при переводе стремится точнее выразить критически насмешливое отношение автора романа к описываемым реалиям, включая широкий диапазон эмоциональных оттенков» (Автореферат, с. 37-38).

В результате изучения двух текстов – перевода на таджикский язык Сотима Улугзода и русского текста Н. Любимова, диссертант приходит к выводу, что ирония, воспроизведенная Сотимом Улугзода в романе «Дон Кихот» совершенно разная, яркая и образная, ее порой необходимо декодировать, более того, в тексте много авторских окказионализмов, которые часто бывает сложно передать на таджикский язык; некоторые предложения перегружены избыточной информацией и в этих случаях Улугзода использует приемы опущения, добавления смысловых компонентов, смыслового развития, а также функциональные замены; там, «где предложения перегружены знаками препинания, Улугзода использовал грамматические трансформации; ирония Сервантеса сложная и не всегда легко поддается как декодированию, так и передаче на таджикский язык. Все эти расширения, сужения, дополнения, замещения, перенос смысловой структуры текста и выбор стратегии перевода Сотимом Улугзода обусловлены историко-

временными и социокультурными факторами, различиями культурных кодов, этнокультурными стереотипами» (Диссертация, с. 241).

Изучение некоторых своеобразий перевода исторического романа на таджикский язык занимает важное место в диссертации: в Глава IV. *«О некоторых своеобразиях перевода исторического романа на таджикский язык»* основное внимание уделено проблемам воссоздания стиля, портретной характеристике героев романа Шарля де Костера «Тиль Уленшпигель» и особенностей его перевода на таджикский язык.

На конкретном материале диссертант попытался раскрыть способы воспроизведения Сотимом Улугзода на таджикский язык образов романа «Тиль Уленшпигель» Шарля де Костера, рассмотреть вопросы его мастерства, провести сравнение образов Филиппа II с образом султана Махмуда Газневида из собственного романа Сотима Улугзода «Фирдоуси» (1988). Диссертант утверждает, что анализ филологический перевода с оригиналом показал общность творческих принципов двух писателей - Ш. де Костера и Сотима Улугзода в описании исторических личностей т.е. - образа Филиппа II и султана Махмуда Газневида (С. Улугзода «Фирдоуси», 1988).

Сравнительно-типологический анализ этих двух известных исторических личностей - Филиппа II и султана Махмуда Газневида выявил многогранность писательского мастерства Сотима Улугзода, как художника, в творчестве которого успешно синтезируют богатые традиции художественного описания таджикской классической литературы и средства изображения другой культуры, наиболее выразительные формы изображения мировой классической литературы.

Путем сравнения двух переводов – М. Лозинского и С. Улугзода Дж. Мурувватиён определяет наиболее сильные стороны творческой лаборатории С. Улугзода при передаче содержания и формы подлинника в последней пятой главе *«Шекспир в таджикском литературном сознании XX века: интерпретации гамлетовской темы»*. Особое место занимает в данной главе изучение перевода эмоций в трагедии «Гамлет». Подробный анализ двух текстов –

русского и таджикского переводов, показал, что Сотим Улугзода в своем переводе использует все возможные способы перевода троп с русского языка на таджикский: эквивалентное соответствие, дословный перевод и таким образом сохраняет образность и стилистический эффект троп на языке перевода, не противореча основному замыслу автору трагедии. Он доказал, что белый стих В.Шекспира возможно переводить на таджикский язык таким же творчески освоенным белым стихом. Перевод Сотима Улугзода трагедии «Гамлет» адекватно отражает художественное совершенство, идейно-философскую и эстетическую направленность русского текста.

Завершающее работу Заключение содержит четкие научно значимые выводы на основе проведенного изучения проблем становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века. По мнению диссертанта, «Воссоздавая историю перевода в Таджикистане, нельзя отрывать ее от истории народа, нельзя к материалу прошлых эпох подходить с точки зрения современных требований к художественным переводам, важно при оценке материалов учесть историческую обстановку, уровень культуры, литературы и искусства конкретных периодов. В связи с этим, нам думается, целесообразно было бы при оценке переводов данного периода быть более снисходительными, так как многие кажущиеся нам сегодня шероховатости языка и недочеты не всегда можно отнести к небрежности переводчика в отношении текста оригинала или его низкому уровню культуры, здесь важно учесть тот факт, что переводы основывались на литературной письменной норме языка того времени» (Автореферат, с. 42).

В завершение несколько формальны замечания:

1. Сильной стороной диссертации Джамили Мурувватиён является приводимый ею критический анализ переводов, с опорой на сравнительный анализ оригинала и текста перевода, что позволяет высветить значимую роль С.Улугзода в развитии школы таджикского перевода. Но применительно к текущему литературному процессу этот фон значительно ослаблен. К примеру, можно было обобщить и

проанализировать материалы переводов А.Лахути по Шекспиру в сравнении с подходом Сотима Улугзода к творениям этого классика английской литературы. Это позволило бы поднять очень важные и актуальные вопросы современного состояния и перспектив развития перевода в таджикской литературе.

2. Читая в общем убедительную, аргументированную работу диссертанта, задаешься вопросом, не слишком ли категоричны суждения, автора возвышающие художественную значимость его переводов. История и особенности замечательных переводов С.Улугзода не вписана в широкий социальный контекст, их особенности в сохранении авторского замысла текста оригинала, идеи и образной структуры получают в анализах текстов большей частью лишь содержательную и образную мотивацию, в то время как за пределами анализа остаются структурные особенности оригинала, проблема неизбежных переводческих трансформаций, оправданные вольности и т.д. Является ли это принципиальной позицией диссертанта или композиционный просчет?
3. Местами в диссертации встречаются стилистические погрешности и сложные для восприятия предложения, которые можно было разбить на несколько простых предложений. Например:

«При всех различиях характера и объема переводной литературы, роль ее увеличивалась в переходные периоды и, особенно, в эпоху становления современной таджикской литературы и на всем протяжении XX в., когда она оказывала влияние на формирование литературных течений и направлений, играя роль катализатора литературного процесса» (дис. стр.6).

Или: «Таджикскими исследователями 70-80-х годов написано немало статей о взаимовлиянии таджикской литературы с другими литературами, по которым можно проследить состояние переводной литературы, однако главная тема этих работ была посвящена теме

преемственности литературных традиций, их высоте и ценности идей в них» (стр.33).

4. Как известно С.Улугзода наряду с прозой и поэзией также выполнил ряд переводов драматургических произведений, но диссертант в работе нигде о них ни словом не упоминает, ведь перевод драматургии особая область и отличается целым рядом специфических особенностей.

Оценивая диссертационное исследование Дж. Мурувватиён в целом, отметим, что высказанные замечания не снижают ценности и значимости работы. Думается, они будут способствовать более глубокому осмыслению материала в дальнейшем его исследовании.

Основные результаты исследования Дж. Мурувватиён апробированы во множестве докладов на научных конференциях. Ею опубликованы 20 научных статей по данной теме в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Диссертация «Проблемы становления и развития художественного перевода в таджикской литературе XX века (на материале переводов Сотима Улугзода), представленная к защите на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. В работе решена научная проблема, имеющая важное литературоведческое значение, изложены новые научно обоснованные литературоведческие решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие науки.

По актуальности, новизне и значимости полученных результатов, их теоретическому и практическому значению рассматриваемая работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на

соискание ученой степени доктора наук, а ее автор – Мурувватиён Джамила Джамол заслуживает присуждения ей ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология.

Доктор филологических наук,
профессор кафедры печати
Таджикского национального
университета

Садуллаев Джамшед Муллокомилевич

734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17
Таджикский национальный университет
Тел: (992-372) 217711; (992) 907 502042
Факс: (991-372) 214884;

22. 02. 2021 г.

Подпись Садуллаева Дж. М. заверяю
Начальник управления кадрами и
спец. частью Таджикского национального
университета

Э.Ш.Тавкиев